

Под безразличными глазами Короля Сако, тем больше Маленький Бастер не имеет дна, теряя последний звук, следуют их собственные слюны проглотили.

Король Шуо знал, что его словам нельзя доверять, он распаковал коробку с едой и открыл ее, чтобы увидеть тысячелетний женшень и айсберг. Снежный лотос, они стоили целое состояние, даже бесценное на рынке. Когда это отродье было настолько великодушно, что император наградил свою мать, супруга Руй Гуй, чтобы она отдала его.

"Если бы твоя мать-супруга знала, что ты забираешь что-то настолько ценное, чтобы отдать, она бы открыла твою задницу только для цветов."

Сяоба был очень неубедительным: "Моя мать-супруга и те, кто любят меня, не заботятся об этих посторонних вещах. Кроме того, моя невестка и Цинь Янь Хуэй сегодня меня успокоили, я просто выражаю свою признательность".

"Освободилась от осады? В какие товары ты опять вломился, и они следуют за твоими глупостями!"

Король Шуо вдруг поймал ключевой момент в словах Хачи, и знал, что его сын пришел поблагодарить своего сообщника ни за что, осмелившись его прийти!

Сяоба была встревожена тем, что она позволила своему рту соскользнуть и потеряла обе руки за спиной, думая о том, как собраться сзади.

"Лучше бы тебе все прояснить сегодня, иначе в будущем ты не сможешь войти в ворота Шуо Вангфу".

С этой стороны Цинь Янь Хуэй в ближнем бою следил за двором павильона Цинфэн с оленем Яньсюэ, а поздний Бэй вошёл с серьёзным лицом: "Госпожа, Цинь Мисс, король приглашает вас двоих в цветочный зал, сейчас же".

Они посмотрели друг на друга, оба увидели сомнение в глазах друг друга.

Двое из них посмотрели друг на друга и увидели сомнения в глазах друг друга. Когда они последовали за Чи Бэй к Цветочному залу, то увидели, что Сяоба стоит перед королем Шуо, как маленькая невестка.

Когда Сяоба услышала смех, она повернулась назад и увидела, что Цинь Яньхуй дразнит ее, поэтому она смотрела на нее с раздражением.

Король Шуо сделал глоток чая и безразлично сказал: "Все еще думая о смехе, кажется, вы не знаете, как большую ошибку вы перевернули! Ян Хуй, встань сюда!"

Цинь Янь Хуй была названа, и хотя она не знала, почему Сакуван внезапно вышел из себя, она послушно встала рядом с Хачи, который повернулся назад к Кагами за помощью, который покачал ею головой и дал ей твердый взгляд, в то время как она сама стояла на расстоянии трех футов от нее.

"Что происходит, брат Чи? У меня только что был спарринг по боевым искусствам с Оленем... с моей невесткой, что здесь происходит?"

Она почти укусила свой собственный язык, олень Янь Янь объяснил, перед людьми, особенно перед ним, не может назвать оленя сестрой.

Но было слишком поздно для Цинь Янь Хуэй, чтобы изменить свое мнение, глаза короля Шуо сузились опасно, не ожидая, что придется дистанцироваться от него так скоро, и все же пусть люди называют ее сестрой оленя, является ли его жена так неприемлем для нее?

"Вчера вы окружили и избили в переулке сына министра внутренних дел?"

Цинь Янь вернулась, чтобы встретиться лицом к лицу со своим разочарованием, ее выражение лица предало ее. Первое, что тебе нужно знать, это как извлечь максимум пользы из своей жены, - сказала она.

Немногие люди молчат, Shuo Wang положил вниз потир чая, его взгляд тяжелой зачистки, "будут несколькими персонажами которые часто бросают их лица легко узнаваемы. Как ты мог сделать такую дерьмовую вещь? Хачи, как принц, даже если вы хотите наказать за правонарушение, вы должны пройти официальную процедуру или показать свою личность и арестовать его самостоятельно. Наказание.

И все же, какой путь вы все выбрали? Министр доходов сказал, что он болен и сегодня не ходил в суд. Похоже, что его сын сильно ранен. Если он будет заниматься этим делом, ты будешь неразумным, даже если будешь благоразумным. Это так вы, ребята, делаете вещи?"

"Не вините их. Восьмой принц был похвален народом за его храбрость, но я призвал Ян Хуэй заманить принца в темный переулок, чтобы преподать ему урок. Тонну. Если хочешь винить, вини меня. Я старше их, и я возьму вину на себя".

Janguin оленей смотрел прямо на короля Сако, чтобы не избежать льда и гнева в его глазах, откровенный и бесстрашный.

"Хм, ты будешь нести ответственность? Если бы что-то случилось с принцем Шаншу, вам пришлось бы сопровождать одного из его сыновей?"

Суставы короля Шуо были ущипнуты белым с гневом, действительно ли она подняла так много, что он не мог контролировать ее!

"Сын, который ест, пьет, хнычет и играет только ради удовольствия и не делает зла, даже если он умрет, он причинит вред людям". Чтобы сказать это в обратном порядке, он хочет, чтобы я сопровождал его с одним из его сыновей, так что я просто дам ему одного, и я не остановлюсь, пока не пострадает вся его семья".

"Ты ублюдок!!!"

Король Шуо выстрелил, он был очень зол на нее. Он сделал один шаг перед оленем Zengyin, красная кровь в его глазах все светится от злости, и везде, где он смотрел, он был в состоянии сжечь все до тла.

"Ты полагаешься на то, что мой король имеет тебя в виду, чтобы ты мог безнаказанно делать все, что захочешь"? Скажи мне!"

Олень Джаньин сделал шаг назад, она просто хотела пойти с тем, что он сказал, чтобы разозлить его немного, но она не ожидала, что он будет на месте, она поняла, что хороший человек не будет есть правду, но упрямство в ее костях заставило ее отказаться отступить.

"Что хочет услышать принц? Или позвольте мне повторить то, что я только что сказал?"

Царь Шуо почувствовал, как кровь течет в обратном направлении по всему его телу, смыв все его чувства, лицо заледенело, глаза замерзли, и он очень быстро протянул руку, чтобы прижать оленя Чжаньинь одной рукой к его талии, бросив открытую дверь и идя в сторону своей спальни.

В Цветочном зале Хачи и Цинь Янь Хуэй посмотрели друг на друга, и только через мгновение поняли, что оленя Чжаньинь наказывают от их имени.

Хачи был первым, кто бросился, желая догнать короля Шуо и остановить его от наказания оленя Zhangyan, но он был остановлен Чи Нан и Чи Бэй.

"Что вы делаете? Разве ты не видишь, что твоя жена в беде? Она наказана за нас обоих, если она пострадает, я точно не пощажу тебя".

Цинь Янь Хуэй это стоял в дверном проеме, глядя на спину короля Шуо, она, казалось, несколько понять состояние ума ее брата Хи, в конце концов, они все дали свое сердце одному человеку, и любые слова от другого могли бы сделать их грустными в течение длительного времени.

"Ваше Высочество, вам лучше не вмешиваться. У принца и мадам есть свои решения, так что нам, людям, лучше не беспокоиться. И я уверяю вас, принц никогда не причинит мадам вреда".

Бастер спросил бы Чи Нан: "Ты говоришь правду?"

"В тысячу раз правда. Просим также Ваше Высочество вернуться во дворец".

Цинь Янь Хуй также помог: "Да, возвращайся первым, я присмотрю за тобой здесь, если ты действительно страдаешь плотскими ранами, человек, которого ты послал сюда и Снежного лотоса также достаточно, чтобы невестка залечила свои раны".

Первое, что с ней случилось, что она была брошена на кровать в своей спальне королем Шуо, который был похож на раненого зверя, который посмотрел на ее затонувшие глаза и набросился на нее, уведя ее в ад с ним и отправив ее в облака без единого слова.

<http://tl.rulate.ru/book/41454/916216>